

— Отец, — какая странная и в то же время желанная форма обращения.

Однажды она свернулась калачиком на руках у матери и спросила, что за человек ее отец.

Она сказала, что он был высоким, могучим мужчиной и героем. Однажды он вернется верхом на разноцветном облаке и увезет их для хорошей жизни.

Мать не пережила ту холодную зиму и больше никогда не увидит своего героя.

Теперь она увидела его.

Он действительно был высоким и могучим, но не было разноцветного облака, и он не был героем в ее сердце.

Элизабет отпустила Мию, посмотрела на Ранкстера и сказала: «Да, Мия. Это наш отец».

— Мия... — Ранкстер сделал шаг вперед.

Мия расплакалась и всхлипнула: «П-почему... Ты появился только сейчас...»

Когда-то она думала, что будет очень счастлива, но когда она действительно встретила этого человека, все, о чем она могла думать, была ее мать, которая умерла той холодной зимней ночью.

Это была лишь небольшая болезнь, но как ее хрупкое тело могло выдержать голод и холод?

Где был ее герой в то время?

Шаги Ранкстера внезапно остановились. Он почувствовал вину и самобичевание, когда увидел плачущую Ябемию.

Элизабет стояла в стороне и молча поджала губы, наблюдая за Мией болезненным взглядом.

— Она... Твоя мать. Она говорила с тобой обо мне? — Тихо спросил Ранкстер.

— Она говорила, что ты ее герой и однажды вернешься, чтобы забрать нас на разноцветном облаке, — Мия покачала головой, глядя на Ранкстера, и зарыдала. «Но ты солгал ей. Ты знаешь, как тяжело человеческой женщине жить в городе Хаоса с ребенком-полудраконом?»

— Ты сказал ей ждать тебя, и она так и делала год за годом. Все ее лучшие годы были связаны

с твоим неземным обещанием.

Ранкстер бессознательно сжал кулаки и сказал с глубоким самоупреком: «Прости, Мия. Я подвел тебя и твою мать».

У такой выдающейся женщины, как она, было бы блестящее будущее, если бы она не встретила его тогда, но она провела остаток своей жизни в нищете из-за него.

Мия посмотрела на Ранкстера и медленно пошла вперед. Его стойкое и красивое лицо сейчас было наполнено самобичеванием и болью.

Она остановилась и посмотрела на мужчину перед собой. Человек, которого ее мать любила до смерти и ждала всю жизнь.

— Мама, ты простила его? Или ты никогда раньше не обвиняла его? — Она уставилась на светящееся кольцо, висевшее на ожерелье вокруг ее шеи, и на какое-то время была ошеломлена.

В кольце, казалось, был дух. Оно уплыло от груди Мии, оторвалось от веревки и полетело к Ранкстеру.

— Это... — Ранкстер ошеломленно посмотрел на парящее перед ним кольцо. Он протянул правую руку и осторожно сжал это кольцо.

В серебряном кольце был встроен ледяной кристалл. Это был их знак любви и единственное, что он дал ей тогда.

Хотя это было не очень дорого, этого было бы достаточно, чтобы позволить дуэту матери и дочери выжить в городе Хаоса, если бы она продала его.

Белое свечение на серебряном кольце постепенно тускнело, пока не исчезло.

Ранкстер почувствовал, что что-то в его сердце тоже исчезло вместе с ним. Он почувствовал пустоту.

Ябемиа тоже смотрела на небо со слезами на глазах, но смахнула слезы. Мать ненавидела видеть ее плачущей, когда она была маленькой. Она также не должна плакать в этот последний момент.

Спустя долгое время Ранкстер опустил руку и подошел к Ябемии. Он присел и нежно обнял ее.

Эмоции Мии наконец взорвались в этот момент.

Она крепко обняла Ранкстера, словно боялась снова его потерять, а может быть, хотела выразить всю свою тоску.

Итак, вот как ощущались отцовские объятия. Там действительно было очень тепло, надежно и безопасно.

Мия отпустила его и сделала два шага назад. Она посмотрела на Ранкстера с энергичной улыбкой и ясно сказала: «Отец, я Мия, Ябемиа».

Ранкстер ошеломленно посмотрел на улыбку Ябемии, прежде чем тоже улыбнуться. Он положил правую руку на голову Мии и мягко сказал: «С сегодняшнего дня ты Ябемиа Кливленд, принцесса Ледяных Драконов».

— Ябемиа Кливленд... — Ябемиа мягко повторила ее имя, и улыбка на ее лице стала еще ярче.

— Мия, возвращайся с нами на остров Ледяных Драконов. Отец хочет жить с твоей сестрой и тобой, — сказал Ранкстер Мии. Он многим был обязан им двоим, поэтому хотел уделять им больше времени и заботиться о них. Он также хотел учить их.

Мия покачала головой и сказала Ранкстеру с осужденным взглядом: «Отец, я не хочу возвращаться на острова Драконов. Я хочу остаться в городе Хаоса».

— Почему? — Ранкстер слегка нахмурился. «Ты не хочешь вернуться со мной?»

— Нет. Я просто не хочу покидать город Хаоса и ресторан, — Мия покачала головой и с улыбкой сказала Ранкстеру: «Что касается причины, отец должен знать ответ после того, как попробовал все блюда в меню».

Ранкстер смутился, глядя на веселую улыбку на лице Мии. Он не ожидал, что эта девушка узнает его.

— Хотя еда в ресторане Мэми действительно очень вкусная, как гигантский дракон, обретающий большую силу и видящий больший мир и небо, это то, что мы должны делать. Мы не можем оставаться в удобном месте слишком долго, — серьезно сказал Ранкстер.

— Так вот почему ты тогда ушел? Ради большего неба? — Вместо этого спросила его Мия.

«...» Ранкстер.

— Мне не нужна беспримерная мощь, и мне не нравится огромное и странное небо и мир там, мне нравится ресторан Мэми. Мне здесь все нравится. Мне нравятся блюда, которые готовит босс, и каждый ребенок, который приходит в магазин мороженого, — сказала Мия с серьезным и убедительным выражением лица. «Это жизнь, которую я хочу иметь. Я хочу остаться здесь. Это мое решение».

Ранкстер посмотрел на Мию, как будто снова увидел ту упрямую девушку.

Прошлые события всплыли в его голове, и его сердце дрогнуло.

Да. Какой смысл становиться сильнее?

Все женщины, которых он любил, исчезли. Он остался совсем один.

Не с кем было пить, даже когда он был непобедим.

Скучно, так скучно.

— Отец, ты можешь остаться в городе Хаоса на некоторое время. Думаю, тебе здесь тоже понравится, и мы сможем видеться каждый день, — с улыбкой сказала Мия.

— Хорошо, я останусь здесь на некоторое время, — Ранкстер согласно кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/2370775>